

Дева из Валькариона

Автор:

[Пол Андерсон](#)

Дева из Валькариона

Пол Уильям Андерсон

Некогда могущественная и великая Империя разрушена. Повсюду бесчинствуют разбойники и всякого рода самозванцы. Бесконечные волнения и борьба за власть еще больше усугубляют и без того обострившийся политический кризис. Пожилой император Ауреон из ослабевающей династии находится при смерти, так и не сумев зачать ребенка с молодой красавицей женой. Жреческая каста во главе с сильным и бесцеремонным Верховным Жрецом готовится провозгласить теократию во главе с самим собой. Но остается еще небольшая надежда на возрождение былой славы державы. Ведь согласно древнему пророчеству, когда Империя практически погибнет, в Валькарионе появится некий варвар-боец с Севера, который сможет вернуть стране прежнее могущество.

Пол Андерсон

Дева из Валькариона

POUL ANDERSON

«THE VIRGIN OF VALKARION», 1925

Перевод с английского А. Грузберг

© ИП Воробьев В.А.

© ООО ИД «СОЮЗ»

* * *

I

Солнце низко стояло на западе и несильный холодный ветер дул с холмов, когда Альфрик увидел под собой Валькарион. Он остановил своего хенгиста и с осторожностью, усвоенной на тяжком опыте многих лет странствий, разглядывал местность. Если не считать его самого, древняя широкая дорога, спускающаяся по склону холма, пуста. По обе стороны от нее до самого туманного горизонта уходят изрытые ущельями суровые холмы, ветер шелестит в серых кустах и низкорослых искривленных деревьях. Тут и там в крестьянских хижинах горят вечерние огни, на темном сине-зеленом фоне видны разбитые колонны тысячелетних храмов. За ним местность уходит к сухой пустыне, из которой он пришел. Фалкх неслышно кружит над головой, отыскивая добычу. В остальном он совершенно один.

Однако ... он встревожен. Вдоль спины холодок, вызванный совсем не ветром. Альфрик слишком много лет своей жизни провел вблизи смерти, чтобы игнорировать такое предупреждение.

* * *

Он посмотрел вперед вдоль великой дороги. Она извивается и устремляется вниз между фантастически изрезанными ветром утесами – тусклая белая лента в сгущающихся сумерках. Гладкие каменные плиты разведены веками так давно, что при мысли об этом у него кружится голова; местами между плит растет жесткая жилистая растительность, но древняя Имперская Дорога по-прежнему здесь. Прочно строили древние.

На полпути вниз по длинному склону холма дорога входит в город Валькарион. Еще дальше утесы резко уходят вниз, белые от отложений соли, ко дну древнего моря – обширному углублению, полному песка, соли и чахлой пустынной растительности, уходящему к освещенному закатным солнцем горизонту.

В городе начинают мигать огни. До города недалеко, и Альфрик совсем не хочет спать под открытым небом или в какой-нибудь крестьянской вонючей хижине. Поэтому – почему бы не поехать вперед? Город, его цель, перед ним, и ничто не должно его удерживать. Однако...

Хенгист заржал и переступил широкими раздвоенными копытами. Он тревожно насторожил уши, и рука Альфрика легла на рукоять меча. Если животное тоже встревожено...

Краем глаза он уловил движение в густом кустарнике. Только охотник заметил бы его, только скиталец, не задумываясь, пришпорил бы своего скакуна. Хенгист прыгнул вперед, и стрела прошелестела мимо лица Альфрика.

Одной царапины отравленной стрелы духового ружья южан достаточно, чтобы человек умер. Альфрик крикнул и направил хенгиста к кустам. Меч выскользнул из ножен, сверкнул в его руке.

Два человека выбрались из кустов, когда он врезался в них. Они из расы, чуждой даже для этой южной земли, низкорослые, гибкие и с кожей цвета янтаря. На них только набедренные повязки, все волосы с головы и тела сбриты, на шее железные ошейники рабов. Альфрик заметил клеймо у них на лбу, но сейчас его занимало только их оружие.

Один отскочил, поднеся к губам духовое ружье. Альфрик выхватил их ножен у седла дротик и бросил его. Дротик попал в живот и высунулся из спины.

Свистнула сталь, когда второй взмахнул ятаганом. Хенгист закричал: лезвие задело его гладкую серую шкуру. Копыта ударили вперед, крупный горбатый нос разбился, и раб кровавой грудой упал на Имперскую Дорогу.

Альфрик остановил своего скачущего хенгиста и, тяжело дыша, осмотрелся. Засада... во имя медведя Рухо, они хотели его убить!

Но – почему?

Одинокий бедный странник не добыча для разбойников, да это и не разбойники, а рабы; их послали сюда с приказом убить конкретного человека. Но в Валькарионе никто не знает Альфрика, он здесь чужой, у него нет ни друзей, ни врагов.

Может, его приняли за кого-то другого? Это трудно сделать даже в таком тусклом свете, он явно чужак и варвар. Это не имеет смысла. Клянусь Люгуром, какая-то бессмыслица!

Он наклонился, изучая мертвых. Даже вытянувшись, как куклы, в смерти, они ничего не раскрывали. Только... что означает это клеймо владельца?

Двойной полумесяц.

Тот самый двойной полумесяц!

Осознание было как удар острием копья, и Альфрик долго сидел молча, и ветер шевелил его черные, как ночь, волосы. Двойной полумесяц – Знак Двух Лун; это означает, что рабы принадлежат Храму. Они подчиняются жрецам Луны – этой древней имперской религии и по-прежнему государственной религии Валькариона. Но если Храм послал своих убийц...

* * *

Взгляд Альфрика устремился к Амарис, более далекой луне. Ближняя луна – Даннос – еще не встала, она еще на западе, таково ее необычное постоянное расположение, но реактивная скорость до рассвета приведет ее к восходу.

Да, вспомнил Альфрик, сегодня состоится встреча лун. В такие ночи Храм проводит грандиозные церемонии, так что попытка его убить – часть какого-то религиозного события.

Рассказываемые шепотом легенды и заплесневевшие исторические книги в одном сходятся: судьба старой Империи была решена в ночь, когда обе луны

встретились. Несомненно, в это до сих пор верят на тех остатках территории Империи, где еще правит Валькарион.

В религии аслаканских варваров луны не так важны; у них главные боги: ветер, и звезды, и безымянные силы зимы и смерти. Но холодок страха пробежал по спине Альфрика при мысли о том, что может бродить на свободе этой ночью.

К Люгуру все это! Лицо его исказилось в рычании, он сунул на место меч и дротик и поехал к Валькариону. Кто бы ни устроил эту засаду: Храм или сами луны, – он намерен переночевать в городе.

За ним фалкх, сделав круг, устремился к неподвижным телам на земле.

Солнце скользнуло в дно мертвого моря, и неслышно наступила ночь. Высоко в пене звезд плыла Амарис, окрашивая холмы тусклым серебром, в котором таились чудовищные тени. Ветер усилился и стал холодней; в нем, как призрак давно высохшего океана, появился слабый оттенок соли. Альфрик от холода плотней запахнулся в поношенный плащ. Кроме гулкового воя ветра, шепота песка и шелеста листьев, он один в темноте. Он слышал скрип и звон своей упряжи, частый стук копыт хенгиста на фоне гудящей ночи.

Впереди показались темные городские стены, они казались невероятно высокими на фоне мириадом немигающих звезд. Он почти ожидал увидеть ворота закрытыми, но вместе этого в туннеле, по которому проходят в город, мелькнул огонь. У огня стояла дюжина городских стражников.

Когда он подъехал, они насторожились, и перед ним появилась стена из копий. За этой стеной из блестящей стали в свете огней видны были кольчуги, шлемы и напряженные лица.

– Кто идет? – выкрикнул один из них. Голос его слегка дрожал.

– Незнакомец, но друг, – ответил Альфрик на валькарионском языке с северным акцентом.

Он въехал в круг света и сидел неподвижно, пока его разглядывали. Он явно чужак и варвар – на голову выше большинства южан, тело с жесткими мышцами

и в простой кожаной одежде, кольчуга работы северных мастеров. Его меч – двусторонний палаш, а не ятаган или короткий меч южан. Кожа коричневая, выжженная на солнце, в то время как у стражников она скорее рыжеватая. Глаза у него зеленые, у них – черные, и в его заостренных ушах украшения. В соответствии с обычаем южан он гладко выбрит, но высокие скулы, прямой нос и длинная челюсть совсем не такие, как у них.

– Кто ты, незнакомец, – спросил начальник стражи, – и с какой целью пришел?

– Меня зовут Альфрик, сын Беодана, из Аслака, – вполне правдиво ответил он, – и я ищу работу. Может, Валькариону нужен еще один мечник, или какой-нибудь купец наймет опытного воина для защиты каравана...

Он протянул мозолистую руку в общем жесте мира. Нет смысла дополнять, что кому-нибудь в городе может понадобиться разбойник или будущий мятежник ищет надежного офицера, который помог бы грабить. За долгие годы странствий Альфрик занимался и законными и незаконными делами.

Стражники казались более напряженными и осторожными, чем требовала ситуация. Они, конечно, встречали и более необычных и опасных гостей, чем одинокий варвар. Может, ждут взятку?

Командир напряженно кивнул.

– Ты один, поэтому можешь войти, – сказал он, а потом с каким-то необычным дружелюбием добавил: – Если тебе нужно хорошее недорогое жилье и место, куда приходят люди, которые могут нанять воина, попробуй «Фалкх и огненный дракон». Вправо три квартала вниз, потом один налево. Удачи, незнакомец...

Альфрик нахмурился. Мгновение он стоял напряженно. Что-то в этом такое... К Люгуру! Нервы его еще были напряжены от схватки. Если что-то должно случиться, пусть.

– Спасибо, – сказал он и проехал в город.

* * *

Все так, как в большинстве старых имперских городов, некоторые из них крупней и оживленней остальных, но не больше. По обе стороны мощеной улицы поднимались фасады гордых имперских домов с колоннами. Они выглядели величественно даже сейчас, когда прошло много тысяч лет и ветры тысячелетий сгладили их очертания. На главных улицах горели фонари, и в их желтом свете видные были толпы народа.

Большинство – местные валькарионцы: купцы в просторных плащах и подбитых мехом шелковых одеяниях, рабочие и ремесленники в серых и синих туниках, крестьяне в неловкой домотканой одежде и меховых шапках, важничающие и развязные молодые солдаты, оборванные нищие, почти обнаженные рабы и другие жители города, в котором еще пульсировала жизнь, хотя дни славы этого города остались так давно, что и сосчитать невозможно. Но были и чужаки: плотно закутанные в одеяния торговцы из Тцунгчи и Бег Сарры верхом на горбатых дромадах, чернокожие люди из Сюды и Астрака, меднокожие, украшенные перьями наемники из Толласиатла, светловолосые варвары из Вальманнстада и Марсканских холмов; казалось, весь мир встречается в Валькарионе в смешении языков и одеяний.

На улицах много жрецов Луны с тонзурой на голове, в длинных красных и черных мантиях с двойным полумесяцем, свисающим на грудь на серебряной цепи. За каждым бритоголовым один или несколько желтых рабов, молчаливых и бдительных, с ножом и духовым ружьем. Альфрик нахмурился и решил, что стоит найти жилище, прежде чем смешиваться с таким обществом. Такой центр торговли, как Валькарион, по необходимости терпим ко всем верованиям – но ведь кто-то пытался его убить.

Он выбрался из толпы и поехал по указаниям начальника стражи. Это привело его в сомнительный район города, где дома с заплесневелыми стенами теснились в лабиринте узких неосвещенных улочек и грязных переулков. В полутьме двигались люди неопределенной наружности, пьяно ссорились в дешевых тавернах и непристойных домах. В странное место направил его городской стражник.

Но здесь не видно ни жрецов, ни солдат, и это достаточная рекомендация. Альфрик ехал, пока не увидел раскачивающуюся на пыльном ветру вывеску «Фалкх и огненный дракон» над темной дверью.

Он спешился и постучал, положив одну руку на кинжал. Дверь со с крипом приотворилась, и в щель выглянул худой человек с лицом в шрамах; он тоже держал в руке нож.

- Мне нужно помещение для меня и моего хенгиста, - сказал Альфрик.

Хозяин с ног до головы осмотрел рослого варвара. Со свистом вдохнул воздух.

- Ты с севера? - спросил он.

- Да.

Альфрик распахнул дверь и вошел в бар. Темный, грязный, с низким потолком; несколько дымных факелов освещают людей с жесткими лицами, сидящих за столами и пьющих желтое вино юга. Все вооружены, все насторожены - это место явно логово воров и убийц.

Альфрик пожал широкими плечами. Он часто бывал в подобных местах.

- Сколько возьмешь? - спросил он.

- Хм... - Хозяин нервно облизал губы. - Два кристерса за ужин сейчас и завтрак утром, один сольдар за помещение и девушку.

Цена такая низкая, что у Альфрика глаза сузились и уши дернулись вперед в инстинктивном жесте подозрительности. Южане обычно запрашивают в несколько раз больше, чем надеются получить, но сам он никогда так не снижал цену.

- Договорились, - сказал он наконец. - Но если еда плохая. а постель вшивая и женщина больная, я брошу тебя в твой собственный котел и нарежу завтрак из твоих ребер.

- Этого не потребуется, благородный господин, - заныл хозяин. Он подозвал маленького худого мальчика раба. - Позаботься о хенгисте господина.

* * *

Альфрик сел за угловой стол и поел в одиночестве. Еда жирная, но неплохая. Из тени он наблюдал за другими посетителями, оценивая их возможности. Рослый тип с бородой лопатой – он похож на главаря банды, который может найти полезным опытного мечника. А тот маленький седой человек в сером плаще может быть фокусником, которому нужен телохранитель...

Постепенно он понял, что все вокруг чем-то обеспокоены. Слишком много подозрительных взглядов бросали в его направлении, слишком часто шептались за рукой, высвобождали кинжалы из ножен. В Валькарионе происходит что-то необычное.

Альфрик ошетинился, как рассерженный джаккур, но подавил нетерпение и встал. Можно будет узнать завтра, сейчас он устал от долгой поездки, он выспится, а утром посмотрит на город.

Он поднялся по лестнице, чувствуя направленные на него взгляды, и открыл дверь, которую показал ему мальчик. Здесь он остановился, и его жесткая нижняя челюсть отпала.

Комната как комната, маленькая, освещенная огарком свечи; никакой мебели, кроме кровати. Окно выходит в переулок, подобный реке тьмы.

Альфрик не мог отвести взгляда от женщины.

Она одета только в яркую шелковую сорочку и сидит, перебирая аккорды обычной однострунной арфы. Кольца и браслеты – обычные дешевые безделушки. Но она не обычная проститутка из таверны, о, нет!

Высокая, гибкая, с рыжевато-розовой кожей, она встала ему навстречу. Блестящие сине-черные волосы волной падают до талии, обрамляя лицо, тонкое, изящное и благородное, как в древней скульптуре: широкий ясный лоб, изящный нос с горбинкой, полный подвижный рот, упрямый подбородок, гладкое длинное горло, спускающееся к высокой груди. Глаза расставлены широко, темные и звездные бриллианты, как ночи в пустыне; ее губы как красное пламя.

Когда она заговорила, зазвучала музыка под звуки ветра, шепчущегося снаружи и гремящего оконными рамами.

– Добро пожаловать, незнакомец.

Альфрик глотнул, облизал губы; к нему вернулся дар речи.

– Спасибо, красавица. – Он подошел к ней. – Я не... не думал, что найду такую, как ты – здесь.

– Но теперь, когда нашел... – Она придвинулась к нему, и ее улыбка ослепила его... – теперь, когда нашел, что сделаешь?

– А ты как думаешь? – рассмеялся он.

Она наклонилась и задула свечу.

II

Альфрик потерял желание спать: девушка была столь же искусна в науке любви, как прекрасна. Но потом они стали разговаривать.

В окно падал столб тусклого лунного света и выделял ее лицо на темном фоне – слабое загадочное чередование тени, света и красоты. Он привлек ее к себе, поцеловал гладкую щеку и удивленно прошептал:

– Кто ты? Почему ты работаешь в таком месте, когда могла бы стать величайшей куртизанкой мира? Короли были бы твоими рабами, и армии шли бы в бой с твоим именем на устах – если бы они знали тебя.

Она пожала плечами.

– Судьба иногда бывает необычной, – сказала она. – Меня зовут Фрея, и я здесь потому, что должна быть здесь. – Изящными тонкими пальцами она взрыхлила

его черные волосы. – Но сегодня, – выдохнула она, – я рада, потому что пришел ты. А кто ты, незнакомец?

– Меня зовут Альфрик, по прозвищу Странник, сын Беодана Смелого, сына Асгара Высокого, с холмов и озер Аслака.

– И почему ты оставил свой дом, Альфрик?

– Я не находил себе места. – На несколько мгновений он сам удивился, почему так стремился уйти от шепчущих на ветру деревьев, и холодных голубых холмов, и от маленьких соленых блестящих на солнце озер его родины, от высоких залов отца и от фермы, от буянящих сильных воинов, его товарищей, от высоких милых девушек, от радости охоты и пиров... – Это было давно, много лет назад.

– Должно быть, ты пришел издалека, – сказала Фрея.

– Да, очень. Думаю, через большую часть мира.

От Аслака, пастбищ хенгистов, в сухие красные пустыни Бег Сарры, через кустарниковые леса Астрака и Толласиатла, через города Тцунгчи с башнями, мимо больших каналов, которые великая Империя построила в свои последние дни и которые по-прежнему приносят струйки воды от полярных льдов в жаждущие земли юга, через развалины, вечные развалины, рушащиеся, полные песком кости древних городов, которые сотни тысяч лет назад были подобны бриллиантам и сейчас больше не существуют...

Ее холодные руки коснулись его лица, задержались на тускло-белом шраме, который проходил через лоб и левую щеку.

– Ты сражался, – сказала она. – Как ты сражался!

– Да. Всю жизнь. Шрам?... Я получил его в Алтарисе, когда вел бонсонских копейщиков на штурм ворот. Я был командующим, сидел рядом с королями, охотился за преступниками, и у моих ног лаяли гармы. Я пил вино полководцев и ел крестьянскую баланду, я вел свою игру на замерзших высокогорьях Ларкина. Я разрушал города, и меня бросали в самые страшные темницы. Один король

назначил цену за мою голову, другой хотел, чтобы я занял его трон, а третий шел передо мной по улицам, звонил в колокольчик и провозглашал меня богом. Но хватит.

Альфрик тревожно зашевелился, Ему снова было беспокойно, как будто...

Фрея приблизила к себе ее лицо, и поцелуй длился долго. Потом она прошептала:

– Здесь до нас, в Валькарионе, доходили слухи о великих деяниях и звоне цепей. На рыночных площадях рассказывали о падении Алтариса, и народ слушал долго после наступления ночи. Но почему ты не остался со своими королями, и полководцами, и завоеванными городами? Ты мог сам стать королем.

– Я устал от всего этого, – коротко ответил он.

– Устал? От королевской власти?

– А почему нет? Эти королевские дворы – пустота. Варвар правит одним или двумя городами, называет себя королем и старается содержать двор, достойный такого названия. Все то же самое, всегда вечные споры, стервятники пируют на костях Империи. Я уходил на другую войну или в следующую часть мира и так и не научился оставаться на одном месте, когда выветрится его новизна.

– Валькарион вечно нов, Альфрик. Человек может прожить здесь всю жизнь и не увидеть всего.

– Возможно. Так мне говорили. Ведь все-таки это была столица великой Империи, и ее сокращающаяся территория все еще больше любого другого государства. Поэтому я пришел сюда, чтобы посмотреть самому. – Альфрик улыбнулся, но на его лице в ночи была волчья улыбка. – К тому же я слышал рассказы: волнения, борьба за власть между Храмом и Империей, а император старик и последний в своем роду, не способный получить ребенка от своей юной королевы Хильдаборг. Мне кажется, тут есть возможности.

– Как это?

Ему показалось, что она, лежа рядом с ним, начала дышать быстрее.

* * *

Он засмеялся, резкий металлический звук в жилистом горле.

– Откуда мне знать? Только когда заваривается такое адское варево, воин всегда может зачерпнуть добычи или власти... в крайнем случае – приключений. Если ничего другого, есть императрица. Говорят, она сама из варваров, рослая, принцесса Чоредона, сильная и энергичная, готовая оказать гостеприимство каждому знатному гостю и королю. – Он почувствовал, как Фрея слегка напряглась, и добавил: – Но теперь, когда я нашел тебя, Фрея, меня это больше не интересует. Покинь завтра со мной это место, и ты будешь носить королевские драгоценности Валькариона.

–

Купить: https://tellnovel.com/ru/anderson_pol/deva-iz-val-kariona

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)